

КАНАДСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ НА ПЕРВОЙ СТАДИИ ВТОРЖЕНИЯ В НОРМАНДИЮ

В утренние часы 6 июня 1944 года более 2 000 американских, британских и канадских десантников спустились на парашютах и планерах на землю Нормандии. Это был авангард высаживающихся по Франции сил союзников. Началась операция *Neptune* – начальная стадия операции *Overlord*. Для десантирования с воздуха с самого начала были характерны неразбериха и сумятица. Навигационные ошибки, интенсивный зенитный огонь противника и отсутствие достаточного опыта у экипажей самолетов и планеров привели к тому, что десант оказался рассеянным по очень большой площади. Некоторые десантники, по ошибке сброшенные над акваторией пролива Ла-Манш, бесследно исчезли. Многие другие приземлились вдалеке от намеченных участков, нередко на заболоченных и затопленных паводковыми водами площадях и были вынуждены брать свою судьбу в собственные руки и искать путь к намеченной цели...

Прелюдия

Канада приступила к формированию своих собственных воздушно-десантных частей уже в ходе ВМВ. 1 июля 1942, в День Канады, года был создан 1-й Канадский Парашютный Батальон (1st Canadian Parachute Battalion - 1 CAN PARA BN). Его первым командиром стал майор Хилтон Проктор (Hilton D. Proctor). Батальон состоял из трех мобильных рот - A, B и C - и штабной роты, которая была оснащена тяжелым вооружением и имела в своем составе связистов и военнослужащих управления и разведки. Батальон насчитывал 26 офицеров и 590 солдат, набранных, в основном, в других частях канадской армии. В батальон набирали парней возрастом моложе 32 лет, ранее интенсивно занимавшихся спортом или имевших работу/хобби, требовавших большой физической нагрузки. Поскольку Канада не располагала учебными комплексами для тренировочных прыжков, добровольцев посылали в Великобританию в парашютную школу, расположенную на базе Королевских BBC Рингуэй/Ringway, или в парашютный центр армии США в Форте Беннинг/Fort Benning (штат Джорджия). Примерно 85 солдат отправились на базу Рингуэй, где в ходе 16-тидневной подготовки совершили по восемь прыжков с воздушных шаров и самолетов. Остальные обучались вместе с американцами.

20 рядовых и два офицера 1-го Батальона получают «серебряные крылышки» в Форте Беннинг

Обучение

Начиная с августа 1942 года около 55 канадцев каждую неделю приступали к прохождению однومесячного курса прыжков с парашютом в Форт Беннинге. Жара и безжалостные инструкторы-янки выжимали из курсантов всё. Упражнения повторялись снова и снова, в то время как отжимания, исчисляемые десятками, были основным видом наказания за малейшие дисциплинарные нарушения. Между офицерами и рядовыми не делали никакой разницы, при этом иногда офицерам доставалось от рядовых во время обучения приемам борьбы дзюдо. 7 сентября 1942 командир батальона майор Проктор погиб при выполнении своего первого прыжка. Его сменил подполковник Джордж Брэдбрук (George F.P. Bradbrooke). Получив квалификацию парашютиста, канадцы получили и символы нового статуса: бордовый берет, нарукавную нашивку в виде «крылышек» и красные башмаки в стиле Коркоран/Corcoran. Разумеется, все эти символы были приняты канадцами с гордостью...

Часть канадцев осталась в Форте Беннинг, чтобы получить дополнительный инструктаж в сфере коммуникаций по укладке парашютов, но большинство в апреле 1943 года переместилось на новую базу Шайлло/Shilo в провинции Манитоба. Однако база была явно не готова к продолжению обучения, людей заставляли заниматься чем угодно, но не подготовкой к воздушно-десантным операциям, что привел даже к беспорядкам среди военнослужащих батальона.

Одновременно с этим, в результате переговоров между канадским и британским командованием, 1-й Батальон был передан в подчинение британской 6-й Воздушно-десантной Дивизии (6th Airborne Division - 6 AB DIV) для участия в операциях за океаном. Эта новость чрезвычайно обрадовала солдат и офицеров: казалось, вскоре им предстояло вступить в бой, чего желал каждый солдат, но, на самом деле, их боевая подготовка только начиналась.

Апрель 1944 года. Майор Фрейзер (H. Fraser) помогает лейтенанту Хилборну (R.C. Hilborn) подогнать ремни. Люди готовятся к тренировочному прыжку со статичного воздушного шара.

После путешествия через Атлантику в конце июля 1943 года десантники 1-го Батальона разместились в казармах Картер/Carter Barracks (лагерь Булфорд/Bulford Camp) в центральной Англии. Батальон стал частью 3-й Парашютной Бригады (3 PARA BDE) из состава 6-й Дивизии. Ею командовал бригадир Хилл (James Hill) Прозванный *Скороходом/Speedy* за то, с какой выжимающей из всех сто потов скоростью он перемещался во время марш-бросков, 32-хлетний профессиональный военный имел опыт командования британским 1-м Парашютным Батальоном (First Parachute Battalion) в ходе боев в Северной Африке. Хилл сердечно приветствовал канадцев и, проинспектировав батальон, сделал такую запись: «Это были солдаты, которые хотели сражаться, и чем скорее, тем лучше.» Однако он подметил в подготовке канадцев множество недостатков, которые было необходимо устраниить перед отправкой их в бой.

Прежде всего, каждый десантник, получивший квалификацию в Форте Бенниング, должен был пройти переподготовку и ознакомление с десантным снаряжением британского производства. Известия об этом расстроили канадцев, но уже вскоре они поняли, что британские инструктора обращаются с курсантами значительно более гуманно, чем их американские коллеги. Канадцам понравилась X-образная подвесная система британских парашютов, пряжки, позволяющие быстро расстегнуть ее, британские приемы приземления. Однако им не понравилось то, как британцы покидают самолеты. Для доставки десантников к месту сброса британцы переоборудовали устаревшие бомбардировщики, прорезав в полу фюзеляжа округлые люки, через которые выпрыгивали парашютисты. Люди, допускавшие при выходе из самолета оплошности, часто ударялись об обрамляющее такую люк кольцо нижней челюстью, обычно теряя при этом несколько зубов. Кроме того, в отличие от американцев британцы не использовали запасные парашюты – это была мера, направленная на экономию средств и действовавшая на нервы некоторым канадцам... Однако самым сильным ударом по боевому духу парашютистов, прошедших через Форт Бенниング, стал приказ о замене полученных ими ранее и являвшихся предметом гордости башмаков типа *Коркоран/Corcoran* на башмаки типа *Броган/Brogan*, снабженные гамашами, которые носили все военнослужащие 3-й Бригады!

Обучал канадцев едва ли не лучший в британской армии офицер-инструктор, бригадир Хилл. «Мои четыре правила ведения боя, - объяснял он канадцам, - это: первое – скорость – мы должны пересекать местность быстрее всех; второе – контроль – нет должного управления, если нет дисциплины и контроля; третье – простота (в мыслях и действиях); и четвертое – эффективная огневая мощь.» Самым слабым местом батальона, как это видел Хилл, была стрелковая подготовка. «Если ты – парашютист, - отмечал он, - у тебя минимальное количество боеприпасов для выполнения самой трудной задачи.» Это означает, что «каждый выстрел должен нести смерть.» Канадцы провели очень много времени на стрелковом полигоне и довели свои навыки владения винтовками, пистолетами, автоматами *Стен/Sten* и пулеметами *Брен/Bren* до стандартов 3-й Бригады.

Канадские десантники во время прохождения боевой подготовки на полигоне Salisbury Plain в Англии

Еще одним важным компонентом программы обучения бригадира Хилла была физическая подготовка. Каждое утро после подъема канадцы делали пробежку длиной в две мили, за которой следовали упражнения, нацеленные на развитие силы и выносливости. Батальон регулярно делал марш-броски с полной выкладкой при любой погоде. Каждый месяц канадцы осуществляли трехчасовой марш длиной в 15 миль, и в октябре 1-й Батальон побил рекорд бригады, пройдя 50 миль за 17 часов.

С приближением зимы обучение перешло на уровень подготовки бригады в целом. Канадцы вместе с остальными подразделениями бригады приняли участие в крупномасштабных учениях, имитирующих высадку в Европе. Младшие офицеры учились командовать взводами, подофицеры и рядовые приобретали лидерские навыки на случай потери в бою командиров.

За время, проведенное в Англии, канадцы окрепли физически и психологически. Они приобрели отличные навыки ведения ночного боя и выработали высокий уровень личной инициативы. Каждый понимал, что нужно делать для решения поставленных перед его частью задач, и теперь ему можно было доверить ведение боевых действий даже при отсутствии прямого приказа. Батальон был готов сражаться.

Нарукавные нашивки 1-го Парашютного Батальона
<https://www.epicmilitaria.com/1-canadian-parachute-battalion.html>

Перед высадкой – планы и задачи

31 мая 1944 года солдаты батальона переместились в транзитный лагерь, расположенный близ аэродрома, с которого им предстояло отправиться во Францию. Офицеров и солдат собрали в палатках, где провели инструктаж. Основное внимание было уделено характеру местности, на которую предстояло высаживаться десантникам. Они получили приказ высадиться в окрестностях города Кан/Сен и прикрыть западный фланг всей группировки вторжения.

Местность на участке высадки была расчленена двумя реками – Орн/Orne и Див/Dives. Захват или подрыв нескольких мостов через эти реки могли существенно ограничить передвижения противника в этом секторе вторжения. Высоты на междуречье долин Орн и Див, известные под названием гряда Бавен/Bavent, доминировали над местностью. Равнинные участки земли отличались наличием сети живых изгородей, разделяющих фермерские поля и создававших противнику превосходные условия для ведения оборонительных боев.

Канадец из 1-го Батальона готовится к прыжку из бомбардировщика Whitley, переоборудованного для выброса десанта

Мосты через реки Орн и Див стали основными целями десантников. Помимо этого, их целью была нейтрализация батареи Мервиль/Merville, укрепленные позиции которой были серьезной угрозой для десантирующихся с моря сил союзников. Скопления сил противника в деревнях Варавилль/Varaville and Бревилль/Bréville блокировали доступ к гряде Бавен, так что эти узлы обороны немцев также было необходимо уничтожить. В противном случае контратака противника с господствующих высот могла вбить клин во фланг группировки союзников и поставить под угрозу судьбу операции...

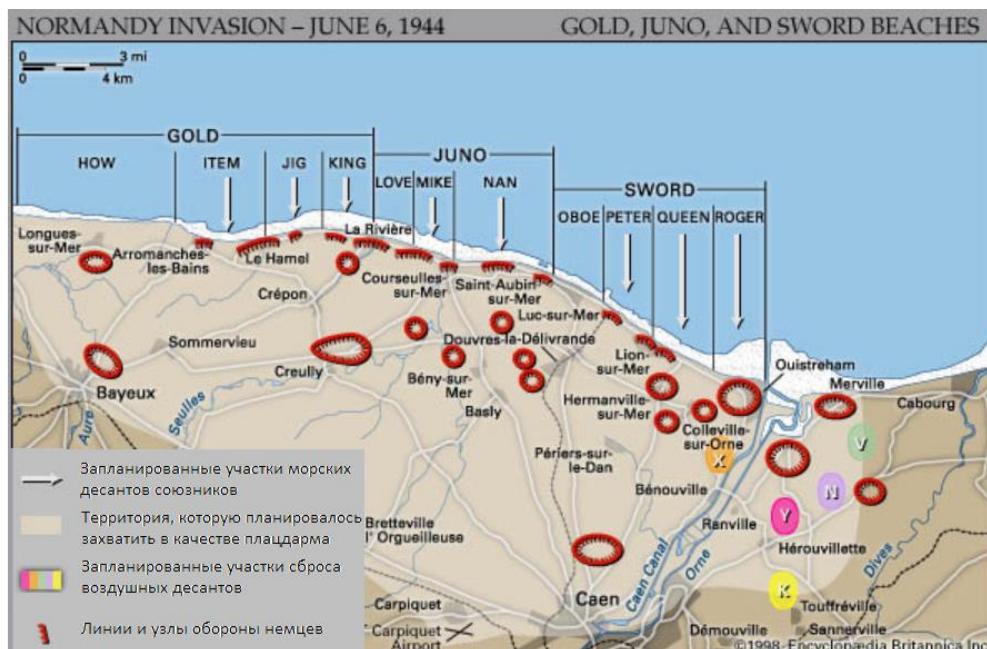
6-й Воздушно-десантной Дивизии британцев противостояла неоднородная по составу группировка второразрядных частей береговой обороны, усиленной обстрелянными и боеспособными частями, которые поддерживали танки Pz. IV. Вдоль берегов эстуария реки Орн располагались позиции 716-й Пехотной Дивизии немцев, которой командовал генерал-лейтенант Вильгельм Рихтер (Wilhelm Richter). 711-я Пехотная Дивизия генерал-лейтенанта Йозефа Райхерта (Josef Reichert) обороняла участок побережья, протягивающийся от устья реки Див на восток за Кан. Эти, так называемые *статичные* дивизии были укомплектованы не отличавшимися высокой боеспособностью солдатами, среди которых было много русских, польских и украинских добровольцев, находившихся под командованием немецких офицеров. В их распоряжении было совсем мало транспортных средств и артиллерией.

Более грозной силой являлась 21-я Танковая Дивизия немцев, которой командовал генерал-майор Эдгар Фойхтингер (Edgar Feuchtinger). Эта часть, дислоцированная к востоку от Кана, оставалась в резерве для нанесения контрударов. Эффективная и хорошо вооруженная дивизия представляла собой серьезную угрозу легковооруженным десантникам союзников. Таким образом, солдатам и офицерам ведомой генерал-майором Ричардом Уинди Гэйлом (Richard N. Windy Gale) 6-й Дивизии предстояло решать сложные задачи, главной из которых была защита плацдармов для высадки с моря от контратак противника. Выполнение этой боевой задачи требовало решимости и высочайшей своевременности в действиях, а также, в немалой степени, просто удачи.

Двумя бригадам 6-й Дивизии – 3-й и 5-й общей численностью около 7 000 человек – предстояло высадиться на междуречье рек Орн и Див около 2.00 6 июня. Их первоочередной задачей были быстрый захват или уничтожение большого числа мостов до того, как в бой вступят вражеские гарнизоны. Частью плана захвата мостов была высадка с семи планеров боевой группы для последующего занятия ключевых переправ через Канский Канал, протягивающийся с юго-запада на северо-восток от города Кан к проливу Ла-Манш: одной в районе городка Бенувиль/Benouville и через реку Орн близ городка Ранвиль/Ranville. 6-я Бригада (6th Airlanding Brigade) должна была высадиться с приземлившимися планерами позднее и составить резерв генерал-майора Гэйла.

Задача по нейтрализации батареи Мервиль была возложена на 3-ю Бригаду. Бригадир Хилл поставил ее перед 9-м Воздушно-десантным Батальоном, усиленным инженерами, оснащенными огнеметами и взрывными зарядами, предназначенными для вывода из строя предположительно находящихся в расположении батареи 150-мм пушек. 8-й Воздушно-десантный Батальон, еще одно подразделение 3-й Бригады, получил приказ уничтожить несколько стратегически важных мостов близ деревень Бюр/Bures и Троарн/Troarn.

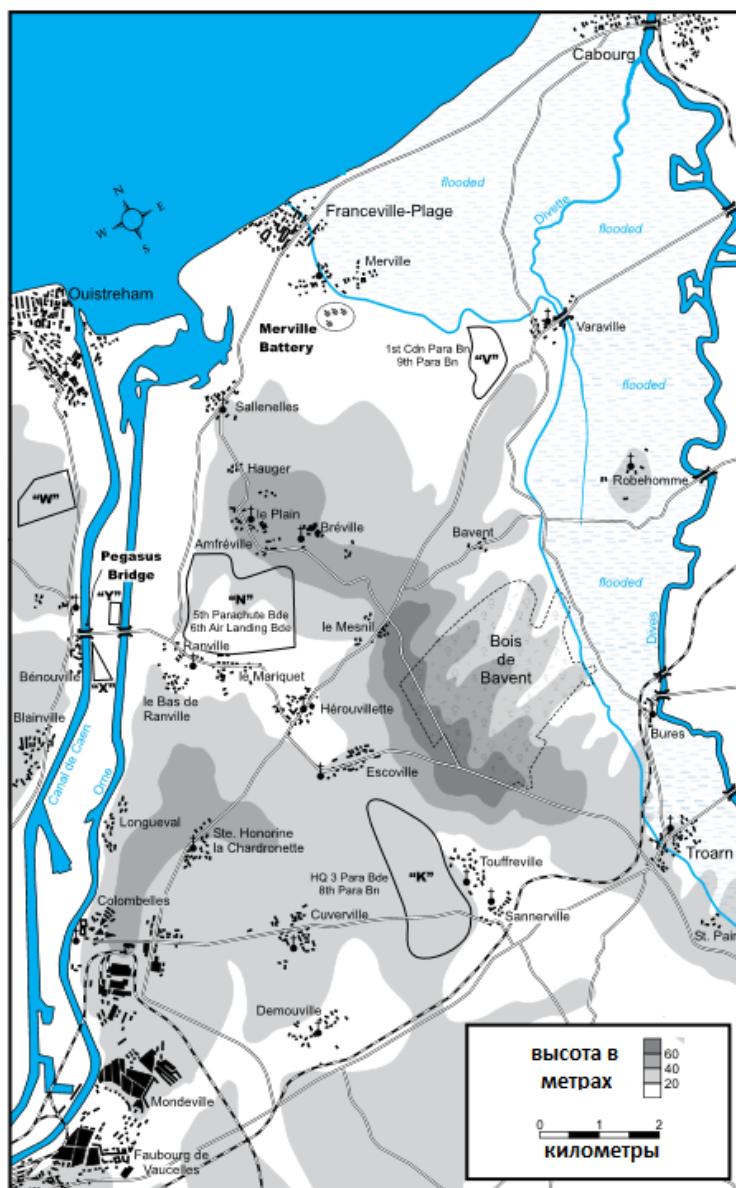
Перед подполковником Брэдбруком, командиром 1-го Батальона канадцев, также была поставлена сложная задача. Канадцам предстояло нейтрализовать узел обороны противника и обезопасить участок высадки в районе деревни Варавиль, а также принять участие в подрыве мостов, расположенных за пределами деревни дальше к востоку – в направлении деревни Робом/Robehomme. Итоговой задачей, поставленной перед канадцами, была нейтрализация батареи Мервиль. После выполнения всех вышеперечисленных задач канадцы должны были занять и далее удерживать ферму Мениль/Mesnil, расположенную на стратегически важном перекрестке дорог на гряде Бавен. Офицеры батальоны потратили несколько дней на анализ поставленных перед ними задач. Командир Роты С, майор Маклауд (H. Murray MacLeod), был назначен ответственным за успешное проведение разведчиками-следопытами разметки участка высадки десанта V, расположенного к западу от деревни Варавиль. Затем этой роте предстояло захватить командный пункт противника в деревне и оказать помощь британцам в подрыве расположенного неподалеку моста. Перед Ротой А была поставлена не менее трудная задача по прикрытию фланга 9-го Батальона десантников во время его атаки на батарею Мервиль. Солдатам Роты B, ведомым майором Клэйтоном Фуллером (Clayton Fuller), предстояло взорвать мост в районе деревни Робом перед тем, как соединиться с остальной частью батальона в районе фермы Мениль.

Расположение участков сброса воздушных десантов на восточном фланге обширного плацдарма, который союзники намеревались захватить в первые дни вторжения
<https://www.arcgis.com/apps/Cascade/index.html?appid=1730be7694bf46d7aca195e74e28b86>

2

План боевых действий канадцев содержал значительные риски. Его успех зависел от многих факторов. Прежде всего, была необходима очень точная по местонахождению и по времени высадка 1-го Батальона. После этого солдатам и офицерам было необходимо в кратчайшие сроки собраться, подобрать снаряжение и атаковать разбросанные по большому пространству цели, в районе которых занимал оборонительные позиции решительный и хорошо подготовленный враг. Канадцам предстояло продемонстрировать свою отличную физическую подготовку, боевое мастерство и присутствие в своих действиях инициативы... Когда десантники собрались в последний раз в транзитном лагере, бригадир Хилл обратился к ним со следующими словами: «Господа, несмотря на то, что вы получили превосходную подготовку и прошли детальный инструктаж, не падайте духом, если начнется неразбериха, поскольку она определенно начнется.»

Карта запланированного участка боевых действий 1-го Батальона канадцев после высадки в Нормандии

Задачи, поставленные перед 1-м Батальоном

A – Захват участка высадки V, обеспечение его безопасности занятием деревни Варавиль

B – Разрушение моста в районе деревни Варавиль

C – Разрушение моста в районе деревни Робом

D – Прикрытие флангов 9-го Батальона во время его штурма батареи Марквиль

E – После решения задач A – B – захватить и удержать перекресток дорог в районе фермы Мениль

Те, кто пережил высадку в Нормандии, позднее отметят, насколько пророческими были слова Хилла.

Высадка

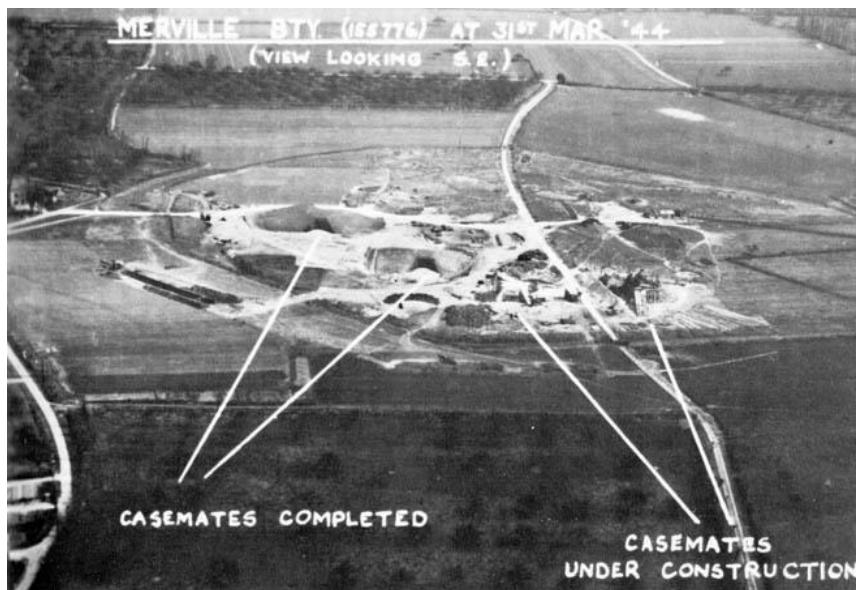
Поздним вечером 5 июня солдаты 1-го Батальона начали переброску на аэродромы. Рота С расселась по самолетам на аэродроме Харвелл/Harwell. Это были переоборудованные бомбардировщики Элбемарл/*Albemarle* 38-й Группы Королевских BBC. Остальная часть батальона была переброшена на грузовиках на аэродром Даун Эмпи/Down Ampney, где их ждали транспортные самолеты C-47 *Дакота/C-47 Dacota*. На аэродроме Даун Эмпи десантников ждал капеллан Джордж Хэррис (George Harris), дальнейшее один из военных корреспондентов описал так: «Его лицо было вымазано камуфляжной краской, он был одет в зеленый десантный комбинезон, у ног его лежала каска. Канадцы опустились на одно колено и в свете заходящего солнца помолились и спели псалом. Получив благословление, они встали, застегнули ремни и выстроились в очереди для посадки в самолеты.»

Десантники 1-го Батальона в ожидании отправки на аэродром 5 июня 1944 года

Десантникам приходилось подталкивать своих товарищ снизу, чтобы помочь им забраться в самолет с парашютом и полной боевой выкладкой. Сержант Дэн Хартиган (Dan Hartigan) докладывал, что каждый нес на себе два фунта пластиковой взрывчатки, противотанковую гранату №. 74, несколько гранат Миллза (Mills bombs). В штурмовых ротах каждый второй нес четыре магазина к пулемету Брен или два минометных снаряда и дымовые гранаты для установки завесы. Многие канадцы затолкали дополнительное снаряжение в так называемые *ножные сумки/leg bags*. Им предстояло выпрыгивать из самолетов с этими сумками, чтобы потом отстегнуть их непосредственно перед приземлением. Пулеметы *Виккерс/Vickers*, радиостанции и трехдюймовые минометы были запакованы в специальные контейнеры, которые будут сброшены одновременно с десантниками. Вместе с канадцами в одну из *Дакот* влезла батальонная собака канадцев по кличке Джонни Кунук (Jonny Canuck) – помесь альбатрина и овчарки. Вместе с ней в путь отправлялся «хозяин» - сержант Питер Ковалски (Peter Kowalski). Канадцы рассчитывали, что эта специально обученная собака будет подавать им сигналы-предупреждения о приближении танков противника...

Четырнадцать самолетов Элбемарл с солдатами Роты С и следопытами на борту поднялись в воздух с аэродрома Харвелл в 23.08 5 июня. 36 самолетов *Дакота* с остальными солдатами и офицерами 1-го Батальона на борту стартовали с аэродрома Даун Эмпи примерно в 23.20. Все эти самолеты взяли курс на участок высадки десанта V, расположенный в окрестностях деревни Варавиль. В одной из *Дакот* находился сержант Хэрри Рид (Harry Reid). Позднее он вспоминал: «Я был погружен в свои мысли, большей частью думал о том, что ждет нас этой ночью. Было трудно поверить в то, что мы уже на пути к месту боя... Я думал о том, сколько из нас не вернутся назад и о том, как поведут себя под огнем.»

Аэрофотоснимок участка расположения батареи Мервиль, которую предстояло нейтрализовать канадцам. Снимок сделан 31 марта 1944 года, вид на юго-восток. На переднем плане - береговая линия. Надписи: casemate completed – построенные бункера, casemate under construction – строящиеся бункера.

Неразбериха, появление которой предсказал бригадир Хилл, не заставила себя ждать. «Когда мы пролетели над пляжем, разверзся ад, - вспоминал капрал Нил (G. H. Neal) из Роты А. – Я стоял у двери, когда рядом пронеслась огненная трасса. Вокруг взрывались снаряды зениток, они были потяжелее, и самолет встряхивало после каждого взрыва.»

Джон Росс (John Ross) из Роты С прыгал из Элбемарла: «Когда зажглась зеленая лампочка, первый парень выбросил из самолета велосипед или какое-то другое снаряжение на парашюте, затем свел вместе колени, и вот его уже не было. За ним быстро последовали еще девять человек.» Группа Росса приземлилась с большой точностью. «Думаю, наш самолет был одним из всего лишь четырех, сбросивших нас точно на [запланированный] участок высадки. Большинство других самолетов разбросало по всей Нормандии. Лично я приземлился почти точно там, где предполагалось.»

Роте С на какое-то время повезло, но в последний раз. Британские следопыты, приземлившиеся вместе с Россом, обнаружили, что радиопередатчики, которые они собирались разместить на участке V, вдребезги разбились при ударе о землю. Многие из фонарей-маячков, которыми планировали обозначить путь для последующих волн десанта, вышли из строя или просто не были найдены. Хуже всего было то, что огромные облака пыли, поднятые разрывами бомб, сброшенных Королевскими ВВС, почти полностью закрыли участок высадки.

Интенсивный огонь немецких зениток вынудил летчиков многих транспортных машин прибегнуть к резкому маневрированию. Это еще больше затруднило работу штурманов по идентификации участка высадки, не говоря уже о том, что десантников от этого швыряло во все стороны внутри самолетов. Билл Ловатт (Bill Lovatt), 19-тилетний рядовой, вспоминал: «Когда я подошел к двери, меня резко швырнуло к противоположному борту самолета, туда, где парни уже лежали вперемешку друг с другом.» Однако Ловатту каким-то образом удалось выпрыгнуть из самолета. Рядовой Энтони Скалицки (?-BK) (Anthony Skalicky) выпрыгивал уже из горящего и теряющего высоту самолета, и, хотя один из моторов загорелся и начал выбрасывать жирный черный дым, все находившиеся в нем десантники сумели выпрыгнуть из него, но случилось это далеко от планируемого участка высадки...

Чтобы избежать попаданий зенитных снарядов, некоторые пилоты добавили скорости. «Самолет летел слишком быстро, - вспоминал капитан Джон Симпсон (John Simpson), - Когда я вывалился из него, воздушная волна от пропеллера сорвала с меня все мое снаряжение... Все, что на мне осталось, это одежда и револьвер калибра .45 с кое-каким запасом патронов.» И в самом дела, более 70% средств связи, оружия огневой поддержки и тюков со снаряжением так и не были найдены. Многие десантники потеряли свои ножные сумки, сорванные во время прыжка...

Рядовой Джэн де Вриз (Jan de Vries) приземлился далеко от намеченного участка высадки: «Мне было важно знать, где, черт возьми, я нахожусь, - вспоминал он позднее. – Я всю ночь плутал, чтобы найти путь к месту встречи на побережье, по дороге укрываясь от вражеских патрулей.»

Немецкие солдаты на пути к городку Бревиль-Ле-Мон/Breville-le-Monts через неделю после вторжения союзников. Британские танки и пехота не сумели взять и удержать город, после чего канадцы из 1-го Батальона предприняли попытку захватить этот важный населенный пункт.

Несколько самолетов сбросили десантников на болота или залитые паводковыми водами низины. «Из самолета все это выглядело как луга, но приземлился я на воду, - вспоминал рядовой Даг Моррисон (Doug Morrison). – Немцы заблаговременно затопили эту местность, и ее затянуло зеленой тиной, так что теперь с воздуха в ночное время, эти места напоминали лужайки.» Командир батальона тоже приземлился на воду. «Меня самого сбросили в паре миль от участка высадки на болото неподалеку от реки Див, - писал подполковник Брэдбрук, - и я добрался до места сбора с опозданием часа на полтора, совершенно мокрый.»

Канадцы вступают в бой

Высадка стала, фактически, катастрофой. Канадцы потеряли половину офицеров батальона погибшими и пропавшими без вести, в том числе, попавшими в плен (всего сразу после высадки в плenу оказалось 82 канадца). Очевидно, что немцы активно патрулировали участки высадки десанта. Канадец, рядовой Энтони Скалицки, вспоминал: «Мы вышли на дорогу и неожиданно оказались в окружении немецких солдат на велосипедах. Нас обыскивали, связывали и уводили.»

Канадские десантники в плenу...

Другим удалось избежать плена. Вспоминает рядовой Моррис Закалюк (?-BK) (Morris Zakaluk): «Я столкнулся лицом к лицу с немецким патрулем. Насчитал шесть человек, идущих цепочкой с интервалом в три шага. Они шли с полной боевой выкладкой, были вооружены винтовками, автоматами, гранатами, один из них нес рацию... Когда я прицелился в идущего впереди, ... он повернули влево и пошли вдоль живой изгороди, а когда нашли проход в ней, исчезли... Еще через минуту появились еще три человека. У них был [пулемет] MG42 – они несли их у бедра, держа наготове. Открой я огонь по той первой группе из шести человек, я стал бы мертвой уткой...»

Судьба операции *Neptune* теперь зависела от тех, кто еще мог выполнять приказы. Однако годы, потраченные на боевую подготовку десантников, сразу же дали о себе знать. Поодиночке и небольшими группами, солдаты и офицеры 1-го Батальона начали двигаться к местам сбора, движимые чувством долга. В итоге, около трети десантников пришли к местам сбора... Командир батальона Брэдбрук рассказывал позднее: «Нас в тот момент не беспокоил противник [во время и сразу же после приземления]. Я полагаю, он [противник] был в таком же замешательстве, как и мы... Самым трудным оказались не сами бои, хотя временами нам приходилось достаточно тяжело, самым трудно было установить порядок [и прийти в себя] после приземления.»

Майору Маррею Маклауду было необходимо собрать более 100 человек из состава своей Роты С на участке высадки V, чтобы атаковать деревню Варавиль. Вместо этого в 00.30 6 июня он пошел в атаку с 15 канадцами, оказавшимися у него под рукой. Маклауд больше не мог медлить: высадка основного десанта могла произойти в любое время, и расположенные в деревне немецкие огневые позиции несли угрозу для большого участка местности. Их нужно было уничтожить.

Подобрав еще пятерых десантников по пути Маклауд разместил половину своих солдат так, чтобы они могли прикрыть огнем остальных, вместе с которыми майор намеревался для начала захватить заброшенный сторожевой дом на въезде в усадьбу. Из сторожки майор получше разглядел оборонительные позиции немцев: окопы, бункеры, огневые точки и 75-мм пушку во дворе усадьбы. Он насчитал не менее 100 немецких солдат на территории усадьбы... Немцы заметили канадцев, и без промедлений всадили снаряд 75-миллиметровки в крышу сторожевого дома. Канадцы ответили выстрелом из противотанкового гранатомета ПИАТ/РІАТ, но в пушку не попали. Следующий немецкий пушечный выстрел немцев оказался более точным – разрыв снаряда убил троих десантников, сам Маклауд был смертельно ранен. Его заместитель капитан Джон Хэнсон (John P. Hanson) принял команду над оставшимися в строю десантниками на себя и расставил людей для отражения ожидаемой атаки противника. К рассвету еще 15 десантников присоединились к ним, принеся с собой двухдюймовый миномет и пулеметы Брен. По воспоминаниям оказавшегося в месте событий британского офицера-десантника, бой был ожесточенным, и среди криков на английском и немецком были слышны крики и на русском: видимо, среди оборонявшихся были и бывшие советские солдаты.

Рядовой Эско Макела (Esko Makela) из Роты В выбрался к месту боя еще до наступления темноты. Он получил приказ занять со своим Бреном позицию в сторожке и вести огонь по расчету противотанковой пушки немцев. Наступил рассвет, и позиции немцев можно было разглядеть получше. Вспоминает Макела: «Мне дали снайперскую винтовку, и я продырявил немало голов.» Прошедшие хорошую стрелковую подготовку канадцы нанесли немцам ощутимые потери, и к 10 утра противник ослабил давление. В итоге, около 43 (по другим сведениям – до 80) солдат противника в 10.30 утра подняли белый флаг, и основная цель 1-го Батальона для первого дня высадки была, таким образом, достигнута. Канадцы были удивлены большим количеством сдавшихся в плен. «По два вражеских солдата за каждого двух канадских парашютистов, дравшихся в Варавилле,» - вспоминал Дэн Хартиган. «Немцы были взбешены, когда увидели, что сдались небольшому отряду легковооруженных парашютистов,» - вспоминал связист - капрал Джон Росс (John Ross).

Published by Scholars Commons @ Laurier, 2004

9

Монтаж из двух фотографий, сделанных младшим капралом (Lance Corporal) Джоном Россом напротив дома-сторожки в Вааравилле. Слева – немцы идут сдаваться, справа – немцы, разоружаются

На участке высадки *V* лейтенант Джон Клэнси (John A. Clancy), командир взвода из Роты А сумел собрать к 6 часам утра всего 21 солдата. Он не мог больше оставаться в ожидании и двинул своих людей в направлении батареи Мервиль. Однако к тому времени 150 солдат из 9-го Батальона уже провели успешный штурм этой батареи, хотя и понесли тяжелые потери. Солдаты лейтенанта Клэнси добрались до этого укрепленного пункта и помогли своим британским товарищам эвакуировать раненых к участку сбора. Затем канадцы отправились к месту сбора своего батальона – ферме Мениль у важного перекрестка дорог.

Джон Кемп (John Kemp), сержант из Роты *B*, едва не попал в русло реки Див во время приземления. Встретив нескольких товарищей, он направился с ними к деревне Робом. «Собрались мы довольно быстро, - вспоминал канадец, - и по пути услышали велосипедный звонок. У нас в батальоне были франко-канадцы, так что мы сумели подозревать велосипедиста, который оказался девушкой. У нее мы узнали, где находится мост близ Робома. Так получилось, что она вывела нас к этому мосту.» В Робоме собралось около 30 канадцев под командой майора Клэйтона Фуллера. Они окопались и стали дожидаться появления британских саперов, которые, как планировалось, должны были взорвать мост. К 3 часам утра Фуллер решил больше не ждать их, собрал у десантников всю имевшуюся в наличии взрывчатку, и группа солдат под началом лейтенанта Нормана Тоуслэнда (Norman Toseland) подорвала мост, так и не сумев его разрушить. Прибывшие вскоре на место британские саперы-десантники довели дело до конца.

Уже полностью рассвело, и майор Фуллер разглядел большое число вражеских солдат, блокирующих ему и его солдатам путь к месту сбора батальона у фермы Мениль. Майор не стал рисковать и решил дождаться темноты, чтобы тронуться в путь. Подбирая по дороге рассеянных по местности десантников из 6-й Дивизии, Рота *B* к 3.30 утра 8 июня вышла к месту сбора. В месте сбора оказалось большое количество пулеметчиков, минометчиков и связистов Штабной Роты, оружие и снаряжение которых было потеряно или повреждено при десантировании. Теперь им предстояло идти в бой в качестве обычных стрелков. Под руководством офицеров солдаты начали занимать оборонительные позиции.

Брэдбрук знал, что его люди успешно решили все задачи, поставленные перед ними на первой стадии вторжения, и что теперь их ждет наиболее опасная стадия операции. Не имея тяжелого вооружения и надежной радиосвязи, 1-й Батальон был уязвим перед контратаками противника – перед тем, в чем немцы были особенно сильны. В этой связи каждый минута, предшествующая отражению такой атаки, имела значение для подготовки к бою.

По счастью местность вокруг усадьбы Мениль благоприятствовала оборонительным усилиям. Живые изгороди сильно ограничивали мобильность атакующих, одновременно с этим предоставляя обороняющимся возможность создавать хорошо замаскированные укрытия и огневые точки. Небольшая группа решительных и стойких бойцов могла отразить здесь масштабные атаки противника при наличии должного уровня командования и регулярного подвоза боеприпасов.

7 июня началась атака немцев, которую ждали. После того, как небольшие группы пехоты прощупали линию обороны канадцев, на обороняющихся обрушился огонь артиллерии и минометов. «Нас обстреливали 12 часов подряд, – вспоминал рядовой Мервин Джоунс (Mervin Jones). – Никто не пострадал, но, без вопросов, это сильно действовало на нервы.» Однако, кроме артогня, канадцы оказались под огнем снайперов, которые нанесли десантникам ощутимые потери. Джон Кемп вспоминал: «Я был пятым по счету в ряду тех, кто стал главным сержантом (Sergeant-Major), – рассказывал он о том, как немцы охотились на людей с сержантскими нашивками. – Дошло до того, что мы перестали носить нашивки вообще.»

Канадцы поддерживали мобильность в обороне. В темное время суток они использовали полученные во время обучения навыки, просачиваясь за передовую линию противника и собирая о нем информацию. В дневное время они были под постоянным артобстрелом и огнем снайперов, время от времени их позиции прощупывала разведка противника. Пищевых рационов было недостаточно для нормального питания, было мало питьевой воды. В условиях необычно теплой погоды тела убитых быстро разлагались, и трупный смрад стал еще одной проблемой. «Многие парни были на грани изнеможения, в самом деле, – вспоминал лейтенант Джон Мэдден (John Madden). – Я помню, как мне приходилось трясти часовых, чтобы добудиться до них, сам не знаю, сколько раз это было.»

Канадцы держались, не давая противнику прорваться в районе фермы Мениль. Однако немцы нашли слабое место в обороне союзников дальше к северу, в районе городка Бревиль-Ле-Мон. 10 июня они захватили этот городок, прорвав оборону 6-й Воздушно-десантной Дивизии на гряде Бавен. Понимая, какую угрозу это несет, генерал-майор Гэйл бросил в бой подкрепления, стремясь вернуть Бревиль-Ле-Мон. Два дня британская пехота, поддерживаемая танками, безуспешно пыталась ликвидировать этот опасный просвет в обороне. Ситуация еще более ухудшилась, когда немцы начали массированную контратаку со своих позиций в районе Бревиль-Ле-Мона после полудня 12 июня. Под ударами пехоты и бронетехники люди Гэйла дрогнули, и их оборона рухнула. Бригадир Хилл, наблюдая за развивающимся кризисом, бросил в бой канадцев, стремясь восстановить положение. «Давайте-ка, парни, тут беспокоиться не о чем,» – сказал невозмутимый Хилл, лично поведя в бой 40 десантников.

К ночи 6-я Дивизия отбила Бревиль-Ле-Мон у врага. Небольшой отряд канадских десантников принял в этом участие, нередко вступая в рукопашный бой. Эта локальная победа дорого обошлась канадцам: всего 20 человек – половина из тех, кто пошел в бой за бригадиром Хиллом – вернулась с ним в тот вечер в Мениль.

Канадцы оставались на своих позициях до 17 июня, после чего их отвели на отдых. Через восемь дней они вернулись к ферме Мениль, где шли почти непрерывные бои. Артобстрелы, огонь снайперов, мины-ловушки продолжали наносить канадцам потери, и, когда в июле на позиции пришла смена, батальон был далек от штатной численности, а

люди были крайне утомлены. 4 сентября 1-й Батальон был возвращен в Англию для отдыха и получения пополнения и дополнительной боевой подготовки.

Канадцы окапываются на обочине дороги в ожидании контратаки противника. Снимок сделан 8 июля 1944 года через два дня после высадки в Нормандии...

Заключение

В начальный период боев во Франции батальон потерял 25 офицеров и 332 солдата и подофицера ранеными, убитыми и пропавшими без вести. Среди них - троих офицеров и 118 солдат и подофицеров убитыми и умершими от ран. Из 541 человека, высадившегося в Нормандии, только 197 человек вернулись в Англию без ран и травм.

Канадец из 1-го Батальона пожимает руку советскому офицеру. 4 мая 1945 года.

Висмар, Германия

<https://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/1st-canadian-parachute-battalion/>

Позднее канадские парашютисты использовались в качестве пехоты в Арденнах, прежде чем еще раз высадиться на парашютах в марте 1945 года в рамках операции *Varsity* – воздушного десанта на правый берег Рейна. Они продвинулись вглубь Германии, где встретились в конце войны с советскими солдатами. Десантники были одними из первых канадцев, вернувшихся домой после победы. Вскоре после этого батальон был распущен.

Канадские десантники готовы открыть огонь из своего ПИАТа по немецким бронированным машинам близ города Лембек/Lembeck в Германии. Март 1945 года.

Фельдмаршал Монтгомери после войны в своих мемуарах отметил редкое сочетание агрессивности, инициативы и мастерства, продемонстрированное солдатами 1-го Батальона. «Прежде всего, все они были добровольцами, закаленными в ходе физической подготовки, - писал он. – Они прыгнули с небес [на землю] и, сделав это, победили страх... Они во всем показали высочайшие стандарты – в боевом мастерстве и в том стиле, с которым они выполняли свои обязанности вне поля боя. Каждый из них был непохож на другого, каждый был королем...» Определенное признание высоких боевых качеств канадских десантников прозвучало и в словах генерал-лейтенанта Райхерта: «Часть, которая удерживала плацдарм к востоку от реки Орн, сражалась превосходно как в атаке, так и в обороне.»

Сами канадцы позднее отмечали, что удержаться им помогла отличная боевая и, главным образом, физическая подготовка. Бригадир Хилл подчеркивал: «Хорошая физическая подготовка в бою спасает жизни и дает людям возможность пережить ранения. Молодые парашютисты теперь поняли, какие преимущества им дает предъявляющий высокие требования тренировочный курс.» Вот, что сказал по этому поводу сержант Федюк (?-BK) (Feduk): «Подготовка, которую ты получаешь, люди, с которыми ты проходишь обучение, люди, которые обучают тебя, - ты можешь все это ненавидеть, но благодаря этому ты теперь здесь и все еще живой.»

Парашиотисты 1-го Батальона в Германии на танке Черчилль 5 апреля (или 31 марта) 1945 года: рядовые E. D. Aziz, P. G. Mulroy, сержант G. H. Jickels, рядовые L. O. Fuson, J. Humeniuk, G. M. Brown, R. H. Carlton (фото: Charles H. Richer. Department of National Defence / National Archives of Canada, PA-142610)

Основной текст - Patrick J. Chaisson

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/12/every-man-an-emperor/>

<https://scholars.wlu.ca/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1709&context=cmh>

<https://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/1st-canadian-parachute-battalion/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org